

Ленинским Шахтер

№ 59 (15222)

Среда,

27

марта

1991 года

*

Газета основана
1 октября 1930 г.

Тревожный зов из Томска

Мы, представители трудового коллектива Томской ГРЭС-2 — единственного теплоэлектростанции полумиллионного города, с огромной тревогой за жизнь и здоровье не повинных наших горожан, сообщаем вам, шахтерам Ленинска-Кузнецкого, что на 22 марта у нас оставался запас угля всего на пять суток работы, сегодня он иссякает, поступления топлива нет. У нас есть договор о поставках угля с шахты имени Ярославского, ибо только характеристики этого угля могут быть использованы на нашей станции. Но отгрузка не ведется. Сегодня уже неотвратима угроза остановки ГРЭС, а к чему это приведет — вы, сибиряки, тоже должны хорошо понимать. Мы же не враги друг другу. Не хотим верить, что вы, ярославцы, окажетесь равнодушными к бедам горожан Томска.

Мы понимаем вашу озабоченность, которая подвинула вас на забастовку. Но еще более мы озабочены тем, что методы достижения цели, выбранные вами за счет здоровья и жизни не причастных к вашим бедам женщин, детей и стариков, всего населения нашего города, да и всей Томской области, питающейся топливом из Кузбасса, жестоки. Грешно жить по принципу: «Если плохо мне — пусть будет плохо всем».

Мы обращаемся к мудрости шахтеров-ветеранов, к сочувствию молодых шахтеров: одумайтесь, не допустите того, чтобы на вашей совести оказалась жизнь, здоровье беспомощных людей!

Б. ИГНАТОВ.
Электросварщик.
А. СИДОРОВ.
Председатель профкома.

ОТ РЕДАКЦИИ. Переговоры представителей Томской ГРЭС-2 с шахтерами шахты имени Ярославского вчера, в первую смену, не дали положительных результатов. Шахтовый забастовочный комитет, якобы, заявил томичам, что все будет решаться городской комитет. Итак, вчера еще жители Томска были заложниками забастовщиков шахты имени Ярославского. Как сегодня?

ЗАБАСТОВКА — НЕ МЕТОД

На днях состоялся очередной пленум горкома КПСС, рассмотревший вопрос о политической ситуации. Принято обращение к шахтерам города.

Кризис, охвативший страну, обострил и без того напряженную обстановку. Вместо стабилизации положения каждый из нас ежедневно ощущает снижение жизненного уровня. В этих условиях организаторы забастовки 4 марта, сыграв на понятном и касающемся каждого экономическом требовании о повышении заработной платы, через 10 дней выдвинули уже чисто политические требования. Рабочие комитеты, определившие в 1989 году свою основную задачу как контроль за ходом выполнения Постановления № 608, занялись исключительно политической деятельностью.

Требования бастующих, по оценке их лидеров, направлены не против конкретных личностей, а против системы. Фактически речь идет о смене существующего государственного строя. То есть шахтеры стали орудием, с помощью которого определенные силы хотят прийти к власти в стране. Поэтому мы осуждаем политическую забастовку как метод ведения борьбы. Путь политических ультимату-

мов в решении экономических и социальных проблем неприемлем и крайне опасен. Он будет способствовать дальнейшему углублению кризиса, ухудшению условий жизни жителей города. Забастовка наносит непоправимый ущерб коллективам.

Понимая, что требования бастующих шахтеров — следствие неэффективной экономической политики правительства, но стремясь остановить дальнейшее ухудшение жизни горожан и наступление экономического хаоса, мы, участники пленума горкома КПСС, обращаемся к бастующим коллективам, к коммунистам, рабочим на этих предприятиях, с просьбой о прекращении политической стачки.

Мы считаем: вести борьбу следует другими методами, полностью отказавшись от забастовок, и решать возникающие проблемы только конституционными, законными способами. Обращаемся также к коллективам шахт с предложением о возобновлении отгрузки угля для социально бытовых нужд!

С верой в победу?

Продолжается забастовка горняков рудника. Высказать свое отношение к происходящим событиям мы попросили одного из лидеров бастующих шахтеров, начальника участка шахтоуправления «Кольчугинское» Ю. М. ВЛАСОВА.

— Первоначально требования шахтеров носили чисто экономический характер, касаясь в основном повышения зарплат. Как и почему они заменились политическими?

— При проведении предупредительной забастовки 4 марта были требования экономического и политического. А когда средства массовой информации стали выпячивать только повышение зарплат в 2—2,5 раза, то решили от этих требований отказаться и выдвинуть чисто политические, так как, не решив вопросы действительно (не декларативной) самостоятельности России, нечего думать об улучшении ее экономики. Союзный центр против предоставления такой самостоятельности. В 1989 году, действительно, требования были чисто экономическими. Тогда еще не понимали, что они принесут временное облегчение. И нельзя в одиночку, только шахтерам, добиться чего-нибудь. Цели, поставленные сейчас, могут быть достигнуты при общих усилиях.

— Чем не устраивает стачечников нынешний Президент и Верховный Совет СССР?

— Они много говорят вроде бы правильных слов, много намечают, но практические дела расходятся со словами. Принимаемые указы и законы направлены опять на государственную монополизию, сохранение депрессивных отношений между Центром и республиками. Президент и послушный ему Верховный Совет не хотят ликвидировать монополизацию власти Центра, особенно в отношении к РСФСР. В противном случае им нечем и нечем будет управлять. О народе в Верховном Совете думает меньшинство депутатов.

— Почему забастовка носит в основном антикоммунистический характер?

— Не соглашусь с такой постановкой вопроса — нет антикоммунистической направленности. Есть цель: убрать от руководства страной, армией, КГБ и так далее верхний эшелон КПСС. Ведь не секрет, что сохраняется огромное влияние на эту структуру. Даже безывестный народный депутат СССР Алкснис, говоря о переходе власти к военным, одним из первых пунктов ставит прекращение деятельности политических партий, и в

том числе КПСС, видя в последней основной дестабилизирующий фактор. Митинговые эмоции в адрес огульно всех коммунистов вредны, так как за деятельность КПСС должны отвечать только ее руководители. Рядовые члены подпитывают партию материально. Влияние ее руководства на местах ослабло только там, где есть отпор. В других регионах оно по-прежнему сильно.

— Почему все-таки практически не ведется отгрузка угля потребителям со складов? Ведь страдают такие же простые люди...

— Премьер-министр Навлов заявил по телевидению в начале забастовки, что в стране запасы угля на 2 месяца. Так что если он действи-

— Не смущает ли вас такое поразительное единодушное одобрение шахтерскими коллективами политических требований и забастовки как формы давления на союзные власти?

— Наоборот, радует. Это говорит о том, что люди стали смотреть в корень зла, разбираться в происходящем. А форма — единственный метод в данной ситуации. Если бы не поддержали бастующих шахтеров Украины, если бы не выдвинули политических требований, то чрезвычайный съезд народных депутатов РСФСР, созываемый на днях, по моему, поставил бы крест на российском руководстве, твердо вставшем на путь становления России как суверенного государства. Теперь же придется считаться с мнением народа: его части, участвующей в забастовке, и той, что поддерживает бастующих. Только единодушие

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

тельно заботится о народе, то не должен дать остановиться ни ГРЭС, ни заводам. Отгрузка угля на государственные предприятия ограничивает деятельность забастовки только в своих регионах. Ее блокировали бы официальные средства массовой информации, что и пытались безуспешно сделать в первые дни. Население страны не узнало бы о ней. Теперь же информация прорвана благодаря тому, что угля стало не хватать. А отгрузка ведется. Правда, она сокращается с каждым днем. Так что время работает на бастующих.

— Как отнесся Горбачев к предложению председателя облсовета Тулеева о проведении на шахтах тайного голосования?

— Нормально. Тулеева можно понять. Он все силы прилагает к срыву забастовки. Об этом говорит и его телеграмма в адрес Ельцина, в которой он хочет руками последнего прекратить забастовку. Не добившись предотвращения забастовки на чрезвычайной сессии облсовета 13 марта, подбрасывает очередную идею. На сессии ведь велся разговор о введении в Кузбассе моратория на забастовки до 1 апреля. Та попытка провалилась, провалится и очередная. Большинство бастующих отвергают тайное голосование, они не хотят решать вопросы пересматривать.

полнмет с колен России. Других методов, кроме забастовки, нет. Демократические? Попробуйте отозвать народного депутата СССР Ю. Голика демократическими методами...

— Ваше отношение к Ельцину?

— Уважаю его за смелость, за попытку поднять значимость России, создать Союз суверенных государств, за продолжение дела Сахарова. Ведь, уважая суверенные права друг друга, республикам легче договориться. У Ельцина, по моему, это прослеживается. А те, кто видят в нем нового диктатора, ошибаются. Он вынужден занять жесткую позицию к Центру, к тем, кто стремится сохранить командно-административную, распределительную систему в целостности. Почему тот, кто блокирует российские законы, не должен ответить? Ведь мы давно говорим, что пора и власть употребить.

— Возможно ли ведение в данной ситуации всех подготовительных работ на шахтах?

— Нет. По той причине, что наши командиры производства отпарывают — две трети бастующих вышли на работу. Учет бастующих и работающих идет, отчет тоже. И чем больше работающих, тем больше вероятность выхода из забастовки. Одни очистники бастовать уверенно не могут, их просто вынуждают выйти на работу, задавая. Здесь играет роль солидарность.

— К чему, по-вашему, может привести поражение бастующих?

— Утвердится еще больше система хозяйствования, при которой, как сказал первый секретарь ГК КПСС Филатов на митинге, «владыкой мира будет труд». Но только одни по-прежнему будут лишь трудиться, а другие распоряжаться результатами. На этом держатся истинные распределители, кто действительно не хочет политическую и экономическую власть из рук выпустить. Поэтому бастующие должны знать об этом и ни в коем случае не допустить поражения. В противном случае экономика страны будет шарахаться из стороны в сторону еще не один десяток лет.

— Возможен ли какой-либо компромиссный выход из политической забастовки?

— Пока не вижу. Если только Горбачев поможет ликвидировать существующую систему взаимоотношений Центра и республик, центра и власти на местах... Если он добровольно откажется от поста Генерального секретаря ЦК КПСС. Если Президент СССР вновь станет Горбачевым 1985 года. Тогда компромисс возможен.

— Верите ли вы в полное выполнение требований горняков? И не будет ли это политическая победа на развалинах отечественной экономики?

— Верю. В противном случае не ввязался бы в эту забастовку. Но о развалинах мало думают те, к кому обращены эти требования. Почему они только пугают развалом экономики? Если они думают об улучшении нашей жизни, а не только о своем благополучии, то они не допустят его. Если же им есть что терять и они пойдут ва-банк, то... Ведь не зря бастующие намерены идти до конца. Горбачев не желает говорить с представителями бастующих, Павлов говорит, что не сядет за стол переговоров с ними. Они, похоже, хотят видеть перед собой послушное стадо, которое вновь загнали в стойло. Вряд ли выйдут. Развалины можно разобрать. Лишь бы был смысл в их работе.

— Какие силы, по-вашему, могут воспользоваться возможной победой горняков в политической стачке?

— Трудно точно ответить. Главное — вера в то, что вновь избранные всеобщим голосованием Президент и парламент страны будут действительно отражать чаяния народа, заботиться о его благе не на словах, а на деле.

Беседовал
И. КАТИН.

